

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ та МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA
№ 7–8

Збірка наукових статей

УДК: 902 + 572
ББК: 63.4 + 28.71
В: 79

Номер рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 23 квітня 2009 р. (протокол № 8) та Вченою радою Товариства археології та антропології

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

д-р іст. наук, проф. *М.І. Гладких* (головний редактор)
д-р іст. наук, проф. *Б.М. Гончар*
д-р іст. наук, проф. *В.М. Мордвінцев*
д-р іст. наук, проф. *Р.В. Терпиловський*
д-р іст. наук, проф. *В.І. Яровий*
канд. іст. наук *Н.С. Абашина* (відповідальний редактор)
канд. іст. наук *С.В. Палієнко* (відповідальний секретар)

РЕЦЕНЗЕНТИ:

д-р іст. наук, проф., член-кор. НАНУ *О.П. Моця*
д-р іст. наук, проф. *В.В. Ставнюк*

ЗАСНОВНИК:

Товариство археології та антропології

АДРЕСА РЕДАКЦІЇ:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64, ауд. 164

В: 79 **VITA ANTIQUA.** Збірка наукових статей. — К.: ВПЦ «Київський університет», 2009. — № 7—8. — 300 с., 165 рис.

Реєстраційне свідоцтво КІ № 350, видане 8 лютого 1999 р.
Міністерством інформації України

Збірка присвячена 60-літтю Р.В. Терпиловського, доктора історичних наук, професора, завідувача кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка та провідного наукового співробітника відділу археології ранніх слов'ян Інституту археології НАН України. Статті охоплюють широке коло проблем від історіографії археології до музеєзнавства. Основне місце належить введенню до наукового обігу матеріалів археологічних пам'яток від доби палеоліту до кінця I тис. н. е.

© Товариство археології та антропології, 2009
© Колектив авторів, 2009
© ВПЦ «Київський університет», 2009
© С.І. Іванисько, обкладинка, 2009

Наукове видання

VITA ANTIQUA, 2009, № 7—8

Збірка наукових статей українською, російською та французькою мовами

Редактор та упорядник збірки: *Р.В. Терпиловський*
Редактор англійських текстів: *Т.І. Шевченко*
Технічний редактор: *С.А. Горбаненко*

Оригінал-макет виготовлено Видавничо-поліграфічним центром «Київський університет»

Підписано до друку 26.04.2009. Формат 60 × 84/8. Гарнітура Times.
Наклад 300 прим. Ум. друк. арк. 34,88. Обл.-вид. арк. 37,5.

Тираж віддруковано у ПП «Друкарня “Бджола”» Київ, Деміївський провулок, 6. Зам. № 1114.

**KYIV NATIONAL TARAS SHEVCHENKO UNIVERSITY
HISTORICAL FACULTY
DEPARTMENT of ARCHAEOLOGY and ANTHROPOLOGY
SOCIETY of ARCHAEOLOGY and ANTHROPOLOGY**

**VITA ANTIQUA
№ 7–8**

The collection of scientific articles

<i>СИНІЦЯ Є.В.</i> Піт-стоп (до 60-річчя Р.В. Терпиловського)	9
Список друкованих праць Ростислава Всеволодовича Терпиловського	21
<i>РАКНАРИЄВА ОЛЕКСАНДРА.</i> Relations entre prehistoriens Russes et Français au XIX ^e et au debut du XX ^e siècles	28
<i>ПІВОВАРОВ С.В.</i> Розвиток археологічної науки в Чернівецькому університеті (друга половина XIX ст. — 2004 р.)	34
<i>МИСЬКО Ю.В.</i> Б.О. Тимошук і розвиток археологічних досліджень у Чернівецькому університеті в контексті вивчення питань слов'яно-руської духовної культури	38
<i>ПАЛІЄНКО С.В.</i> Проблема історико-культурного поділу пізнього палеоліту Східної Європи в радянському та пострадянському палеолітознавстві (кінець 50-х рр. XX ст. — початок XXI ст.)	42
<i>ТОЛОЧКО Д.В.</i> Проблема вивчення та інтерпретації трипільських площадок	50
<i>ЗЕЛЕНКО С.М., КОБЕЦ В.Д., МОРОЗОВА Я.И.</i> Подводная археология в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко	54
<i>РЫЖОВ С.Н., МАТВИИШИНА Ж.Н., ПУДОВКИНА А.С., ЛЕВЧУК П.А.</i> Стратиграфические и планиграфические исследования палеолитической стоянки Малый Раковец IV на Закарпатье	60
<i>ГЛАДКИХ М.І., РИЖОВ С.М.</i> Між першим та четвертим житлами Межиріцького поселення	72
<i>РЕКОВЕЦ Л.И., НЕСИН В.А.</i> Новая стоянка людей позднего палеолита у села Копачив в Украине	74
<i>ШИДЛОВСЬКИЙ П.С.</i> Результати досліджень Семенівського пізньопалеолітичного комплексу в 2004—2008 рр.	78
<i>ПЯСЕЦЬКИЙ В.К.</i> Неолітичні місцезнаходження поблизу міста Славути в Малому Поліссі та деякі загальні питання неолітизації	90
<i>ПУСТОВАЛОВ С.Ж.</i> Классификация катакомбной керамики	101
<i>ДУДИН А.А.</i> О металлических деталях деревянной посуды ранних кочевников юга Восточной Европы в предскифский период	123
<i>КОЗАК Д.Н.</i> До питання про рибальство у скіфську добу на Волині	130
<i>ОЛЬГОВСЬКИЙ С.Я.</i> Бронзоліварні майстерні Північного Причорномор'я архаїчного часу (сучасний стан вивченості)	135
<i>СИВОЛАП М.П., ГОПКАЛО О.В.</i> Розкопки курганів у верхоріччі р. Золотоношка	142
<i>ПАЧКОВА С.П.</i> К вопросу о формировании территории зарубинецкой культуры (по керамическим материалам)	146
<i>ЦИНДРОВСЬКА Л.О.</i> Зарубинецькі тілоспалення могильника Дідів Шпиль	155

<i>АБАШИНА Н.С., ПЕТРАУСКАС О.В., ПЕТРАУСКАС А.В.</i> Дослідження пам'ятки пізньоримського часу Обухів-3 у 2007—2008 рр.	163
<i>ОБЛОМСКИЙ А.М.</i> Материалы поздне римского времени поселения Ксизово-17 Задонского р-на Липецкой обл.	173
<i>МАГОМЕДОВ Б.В., ДІДЕНКО С.В.</i> Дослідження черняхівських пам'яток в с. Легедзене (Черкаська область)	197
<i>ПЕТРАУСКАС О.В., ШИШКИН Р.Г.</i> Некоторые результаты исследования поселения черняховской культуры Великая Бугаевка-1	201
<i>БАШКАТОВ Ю.Ю.</i> До питання про походження слов'янського житла Середнього Подніпров'я (за матеріалами I—V ст.)	227
<i>СКИБА А.В.</i> Географія та умови етнічного сусідства слов'ян і кочових племен Південно-Східної Європи у VI—VII ст.	236
<i>СИНИЦЯ Є.В.</i> Комплекс будівлі 6 з Канівського поселення (розкопки 2006 року)	250
<i>КОЛОДА В.В., ГОРБАНЕНКО С.А.</i> Землеробство салтівської культури (за матеріалами Мохначанського городища)	261
<i>КЕПІН Д.В.</i> «Археопарки» в Україні: тенденції розвитку	281
<i>САМОЙЛЕНКО Л.Г.</i> Актуальні проблеми правового статусу університетських музеїв у контексті розвитку української духовності та державотворення	286
<i>СТАНИЦЫНА Г.А.</i> Неопубликованные работы В.В. Лапина в научном архиве Института археологии НАН Украины	293
ЛАПИН В.В. Об охране памятников древности (1981 г.)	297
<i>СПИСОК СКОРОЧЕНЬ</i>	299
<i>НАШІ АВТОРИ</i>	300

С.Н. Рыжов, Ж.Н. Матвишина,
А.С. Пудовкина, П.А. Левчук

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ И ПЛАНИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ МАЛЫЙ РАКОВЕЦ IV НА ЗАКАРПАТЬЕ

В научный оборот вводятся новые материалы о палеолитической стоянке Малый Раковец IV.

Палеолитическая стоянка Малый Раковец IV расположена на высоте 425 м над уровнем р. Тисы в районе хребта Великий Шолес на восточных склонах Выгорлат-Гутинской вулканической гряды Украинских Карпат (рис. 1).

Первые палеолитические находки в этом районе были выявлены летом 1968 г. геологом В.Ф. Петрунем на окраине села Рокосово. В 1970—1980-х гг. на южной окраине с. Малый Раковец В. Гладилыным, В. Ситливым и Ю. Кухарчуком у соседнего с. Малый Раковец было открыто еще 7 пунктов с ашело-мустьерским материалом [Ситливый, 1985].

В 1990—1991 гг. Археологическим музеем Института зоологии АН Украины на этом местонахождении были проведены археологические исследования [Sitlivyj, Ryzov 1992]. С 1995 по 2006 г. археологические раскопки проводились экспедициями кафедры археологии и музееведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко [Рыжов, 1998; Рыжов, 1999; 2002].

В процессе датирования стоянки применялись как геостратиграфические, технико-типологические исследования, так и методика расчленения находок по степени сохранности (выщелачивания) изделий из вулканического сырья [Гладилин, Ситливый, 1991]. Таким образом, за годы исследований на стоянке было выделено восемь культурно-хронологических горизонтов: 0 — неолит—бронза; I — поздний палеолит; II, III, IV — средний палеолит; V, VI, VII — нижний палеолит [Рыжов, 2002].

Общая площадь раскопок составила 208 м², было выявлено около 6 тыс. артефактов (рис. 2). Основная часть (75 %) этих находок принадлежала II-му культурно-хронологическому горизонту (средний палеолит). Фаунистических и палеоантропологических находок не было найдено.

В 2006 г. были проведены палеогеографические исследования отложений основного раскопа Малого Раковца IV. В результате была получена более детальная стратиграфическая колонка (рис. 3).

Расчистка была заложена в северо-восточной части стенки раскопа, в квадрате Н-5. Здесь были прослежены следующие отложения по М.Ф. Векличу [Веклич, 1968, 1989]: hl, bg, vt, ud, pl, kd, dn, zv.

Сверху вниз разреза (рис. 3):

Голоцен (hl) — 0,0—0,10 м — смешанный материал, палево-серый, песочно-пылеватый, комковато-рассыпчатый легкий суглинок. Интенсивно пронизанный корнями деревьев (диаметром 0,02—0,03 м) и травянистых растений. Корни растений проникают на глубину 0,5 м. Голоцен представлен слабо развитой дерновой палево-серой почвой;

Бугский горизонт (bg) — 0,10—0,34 м — беловато-палевый, светлый, рыхлый, песочно-пылеватый однородный легкий средний суглинок, карбонатный. С тонкими корнями растений. Очень светлый, по трещинам из поверхности заходит в нижележащий витачевский горизонт. Слабо вскипает и только в нижней части. Переход и граница постепенные, слабозатечные, заметные только по изменению окраски и структуры;

Витачевский горизонт (vt) — 0,34—0,83 м — представлен монолитной почвой двучленного строения: в верхней части желтовато-светло-бурой, в нижней — более темный, серовато-бурый материал с четким Pk уже в удайском лессе. Условно можно выделить 3 стадии витачевского почвообразования: vt_c — 0,33—0,43 м; vt_{b2-2} — 0,43—0,7 м; vt_{b1-1} — 0,7—0,83 м.

Скорее всего, это генетические горизонты данной монолитной бурой лесной короткопрофильной почвы. Условно выделяются: $Hr_{(nep)}$ — 0,33—0,43 м — желтовато-светлый-бурый, рыхлый переходной к лессу материал. Мелко- и средне-ореховатый с четкими светло-бурыми и бурыми пленками оксидов железа по границам ореховатых структурных обособлений. Материал песочно-пылеватый среднесуглинистый. Слабо вскипает с 10 % раствором соляной кислоты. Переход постепенный, заметный по плотности.

Hu — 0,43—0,7 м — средняя часть почвы, грязно-светло-бурого цвета с темно-бурыми пятнами. С остатками корней деревьев и трав,

где размещен марганец. Плотный с четкой ореховатой структурой. С очень стойкими острогранными структурными обособлениями. Охристо-бурые и темно-бурые пленки железа по границам структурных отдельностей. Прослеживается на фоне оранжево-бурой окраски массы. Много мелких 2—3 мм до 0,01 мм обломков туфа с марганцевыми пленками, лишь в нижней части появляются частички марганца. Переход и граница постепенная, заметные за уплотнением и увеличением структурных обособлений, более яркой окраске.

Ip — 0,7—0,83 м — наиболее плотный и темный материал среди витачевского материала. Серовато-бурый, мелко- и крупноореховатый. Проникают корни растений, ожелезнений с красно-бурыми пятнами гидроксидов железа по границам структурных отдельностей. Ярко окрашенный с желтоватыми и беловатыми пятнами карбонатов в основном по трещинам и затекам, которые заходят в нижележащий горизонт. Четко выделяются темнорубые железистые пятна, в нижней части с марганцевым заполнением по ходам корней растений. Вскипает более интенсивно, чем два предыдущих горизонта. Переход и граница четко заметные за проявлением белесости в окраске в основном в виде глубоких язычков и затеков.

Удайский горизонт (ud) — 0,83—0,9 м — переходной горизонт, почти полностью переработанный следующим витачевским почвообразованием. В зачищенном состоянии проявляется как освещенный карбонатный горизонт, CaCO_3

Рис. 1. Карта расположения стоянки Малый Раковец IV

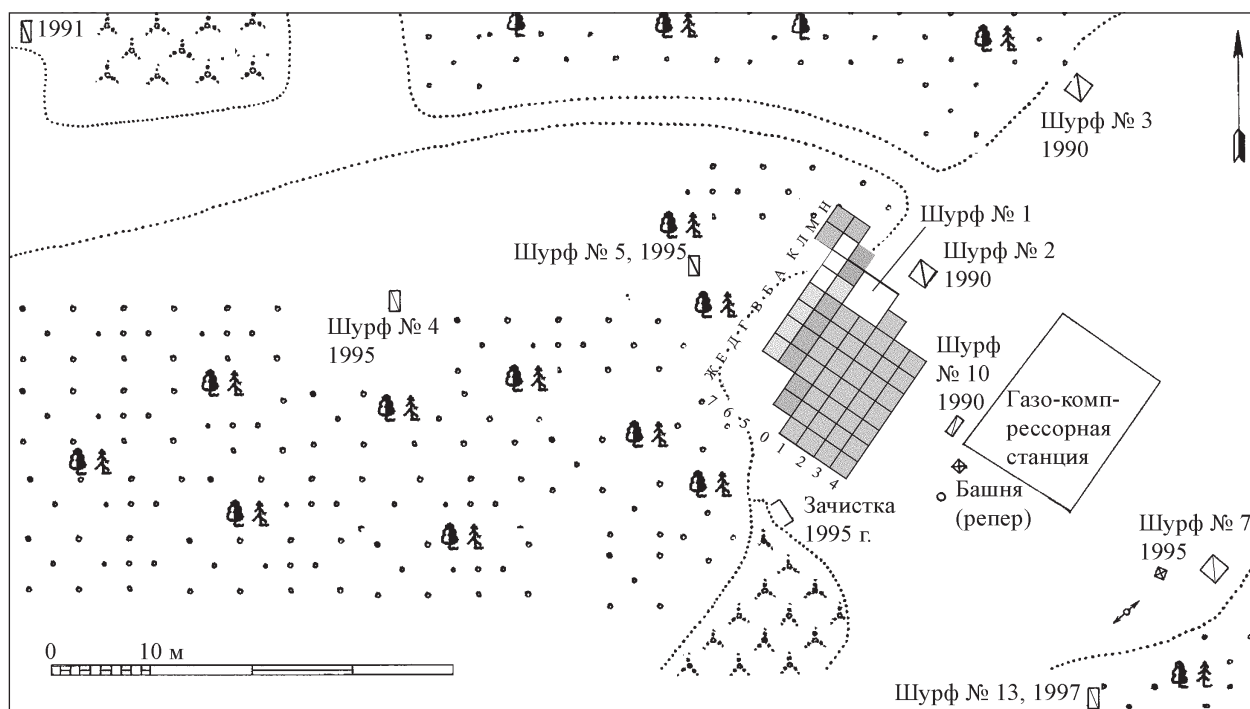

Рис. 2. Топографический план раскопок Малого Раковца IV с 1990 по 2006 г.

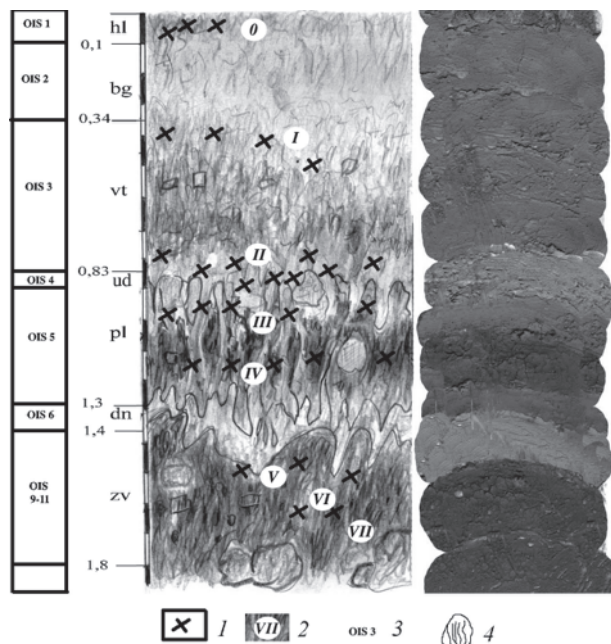

Рис. 3. Стратиграфический разрез (зарисовка) северо-восточной стенки квадрата Н-5 основного раскопа Малого Раковца IV. Горизонты: hl — голоценовый, bg — бугский, vt — витачевский, ud — удайский, pl — прилуцкий, dn — днепровский, zv — завадовский; I — артефакты, 2 — культурно-хронологический комплекс, 3 — кислотно-изотопные стадии, 4 — туфовые конкреции

сосредоточенный по трещинам между темно-бурым и оранжево-бурым материалом. Наблюдается чрезвычайная разбитость и трещиноватость между фрагментами оранжево-бурого и желто-бурого материала. Возможно это Рк vt, поэтому здесь сосредоточено большое количество карбонатов. В верхней части удайского горизонта карбонаты в форме пропитки. Материал отдельных обломков составляет выветренный туф, детрит, заметны марганцевые и железисто-марганцевые пленки, разбитость фрагментов вследствие солифлюкции. В целом проявляется неоднородность на фоне беловато-бурой окраски. Проникают корни растений. Переход постепенный, граница затечная. Возможно это материал заключительной стадии прилуцкого почвообразования, переработанный карбонатным иллювием вышележащего витачевского горизонта.

Прилуцкий, кайдакский горизонты (pl + kd) — 0,83—1,5 м — очень яркий охристый и омарганцованный, особенно в верхней части. Почва мраморовидная, состоит из плотных монолитных фрагментов шириной до 0,01—0,15 м. Края фрагментов с беловатыми затеками по трещинам, охристый. Материал в целом оранжево-ярко-бурый, охристый с марганцевым дендритом, прожилками и пленками. Рк — в беловатых затеках. Прослежено две генерации фрагментов с плотным тяжело суглинистым или гли-

нистым материалом. Условно выделяют горизонты.

Eh — 0,83—1,0 м — сизо-беловато-светло-серый материал размещен между светло-бурыми фрагментами. Вскипание очень слабое в верхней части. Беловатый материал рыхлый по границам буро-оранжевых натексов проявляется присыпка SiO_2 . Частично в этот горизонт проникают и фрагменты бурого материала из витачевского горизонта. Переход и граница по затекам, резкий за цветом, но и в It горизонте четко проявляется присыпка SiO_2 по границам структурных отдельностей.

It — 1,0—1,2 м — неоднородно окрашенный с плотными фрагментами оранжево-ярко-желто-бурого материала между беловатыми трещинами. Большое количество пленок оксидов железа, марганца и дендрита. Наиболее яркий плотный материал в средней части горизонта. Призматически-ореховый с четкими островидными обособлениями с пленками оксидов железа и марганца.

Ipe — 1,2—1,3 м — желто-бурый плотный, яркий за цветом. Светлее от вышележащего, ореховидный с марганцевым дендритом и сизо-беловатой присыпкой SiO_2 . Переход резкий по трещинам.

Возможно в этом пласте (0,83—1,2 м) вместе объединились прилуцкий и кайдакский горизонты, которые непосредственно накладываются на завадовский оранжевый горизонт.

Днепровский (dn) — 1,25—1,35 м — прослеживается в виде сизо-беловатой светлой полосы между фрагментами бурого материала. Одновременно это элювиальный горизонт Eh ниже-лежащего оранжево-бурого, более мощного, чем прилуцкий, буроземно-подзолистого горизонта.

pl + kd почва — буроземно-подзолистая короткопрофильная, мощностью около 0,4 м, но с четким Eh и It горизонтами. Грунт ожелезненный, оглеянный, где элювиальный горизонт сформировался благодаря застою воды над более плотным иллювиальным горизонтом.

dn + Eh zv почвы выраженный четко в виде полосы с сортированным беловатым материалом. В самый раз в этом беловатом пласте над оранжевым материалом в интервале 0,8—1,3 м на одной из стенок встречаются большие 5—25 см окатанные валуны туфа (галлуазита).

Завадовский горизонт (zv) — оранжево-бурый, бурый лесной псевдоподзолистая почва более влажных и теплых условий формирования, чем в прилуцкое время. Хорошо развитые элювиальный и иллювиальный горизонты.

dn + Eh (zv) — 1,20—1,40 м — элювиальный горизонт, на который накладывается карбонат-

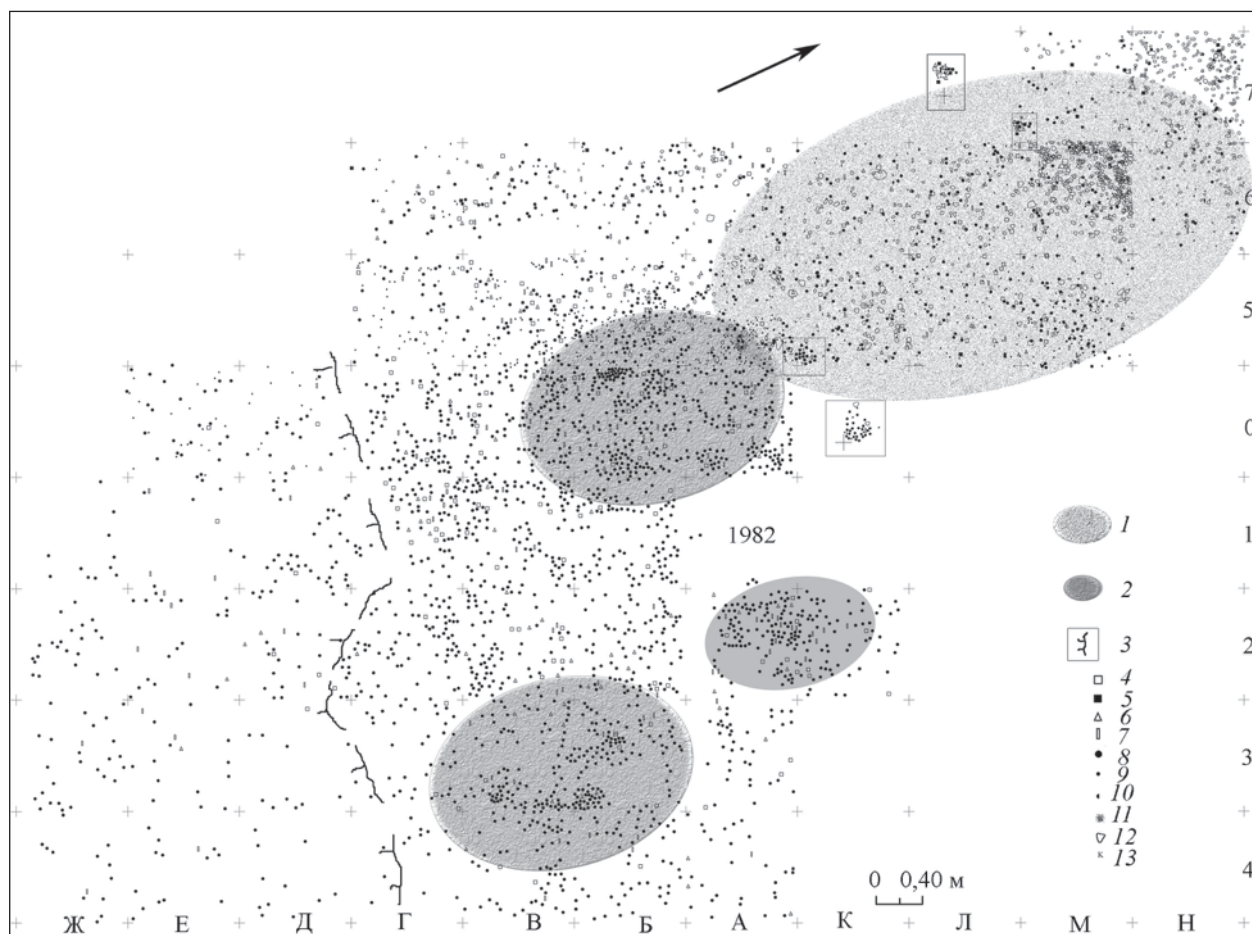

Рис. 4. Распределение находок и туфовых блоков на стоянке Малый Раковец IV; 1 — распространение туфо-галлуазита, 2 — концентрации артефактов, 3 — линия разрушения стоянки, 4 — нуклеус, 5 — нуклеидный обломок, 6 — орудие, 7 — пластина, 8 — отщеп, 9 — чешуйка, 10 — осколок, 11 — уголь, 12 — туф, 13 — керамика

ный горизонт прилукской почвы. Поэтому этот материал в верхней части вскипает фрагментарно, но непосредственно над It безкарбонатный. Карбонаты прилукского горизонта проникают по затьоках и трещинах в рыхлый материал. Масса почти сплошь состоит из присыпки SiO_2 . Нижняя граница затечная, волнистая.

Iht — 1,40—1,80 м — неоднородно окрашенный, яркий, ржаво-бурый с сизо-бурыми, оранжево-бурыми пятнами. Имеются пленки железа и марганца, встречаются фрагменты туфа и обсидиана.

СЫРЬЕ И МАТЕРИАЛЫ

Основным сырьем на данном местонахождении служил местный [Rosania at all, 2008] обсидиан (85,5 %). Обсидиановые блоки бомбообразной, грушевидной и аморфной формы залегают в промоинах, в низовьях балок и на широких предгорных террасах этого района Закарпатья. Современная поверхность блоков подвержена процессу интенсивного гидратационного разрушения — глубокие поры (ячейки выщелачиваемости) глубиной от 2—5 мм и шириной от 1—3 мм. Размеры максимального диаметра бло-

ков, найденных в промоинах вблизи стоянки, колеблются от 5 до 50 см.

Свежесколотый обсидиан разнообразен по цвету: черный, темно-серый и светло-серый (преобладает черный). По своей кристаллической структуре и гомогенности обсидиан стоянки подразделяется на однородный и полосчатый. Последний имеет кварцевые вкрапления в виде продольных или поперечных полосок толщиной от 1 до 3 мм.

Средний диаметр пренуклеусов стоянки составил 6,5 см, для нуклеусов 4,8 см, для отщепов 4,4 см, для пластин 5,5 см.

В ходе предварительных экспериментальных исследований удалось установить, что этот вид обсидиана очень хрупкий, при нанесении ударов плоскость расщепления контролируется с трудом. Процесс раскалывания сопровождается отделением большого количества мелких сколов, которые наносят телесные повреждения расщепителю камня (в сравнении с более пластичными кремневыми породами).

По определению доцента кафедры петрографии и минералогии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Г.Г. Пав-

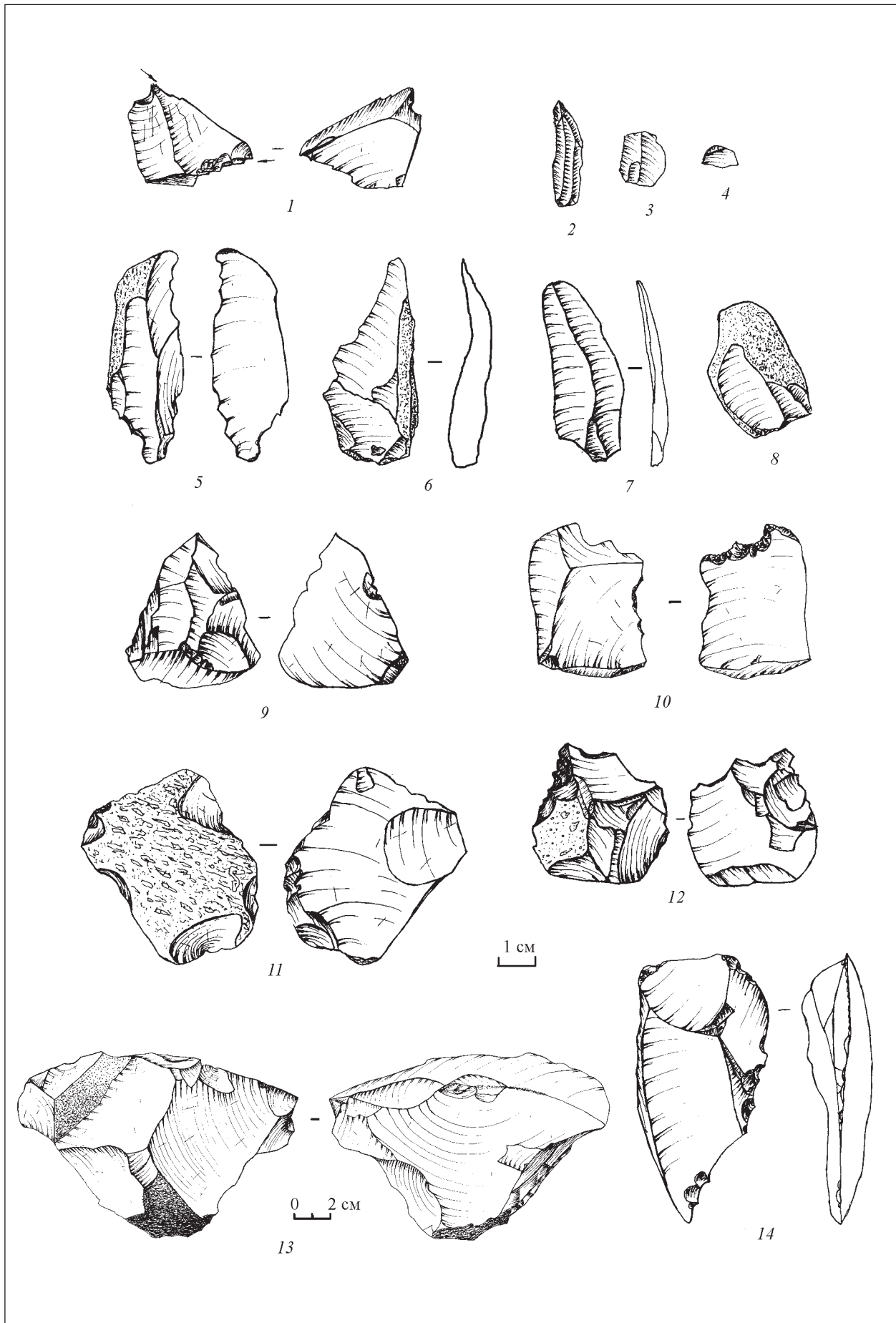

Рис. 5. Артефакты 1-го культурного слоя Малого Раковца IV

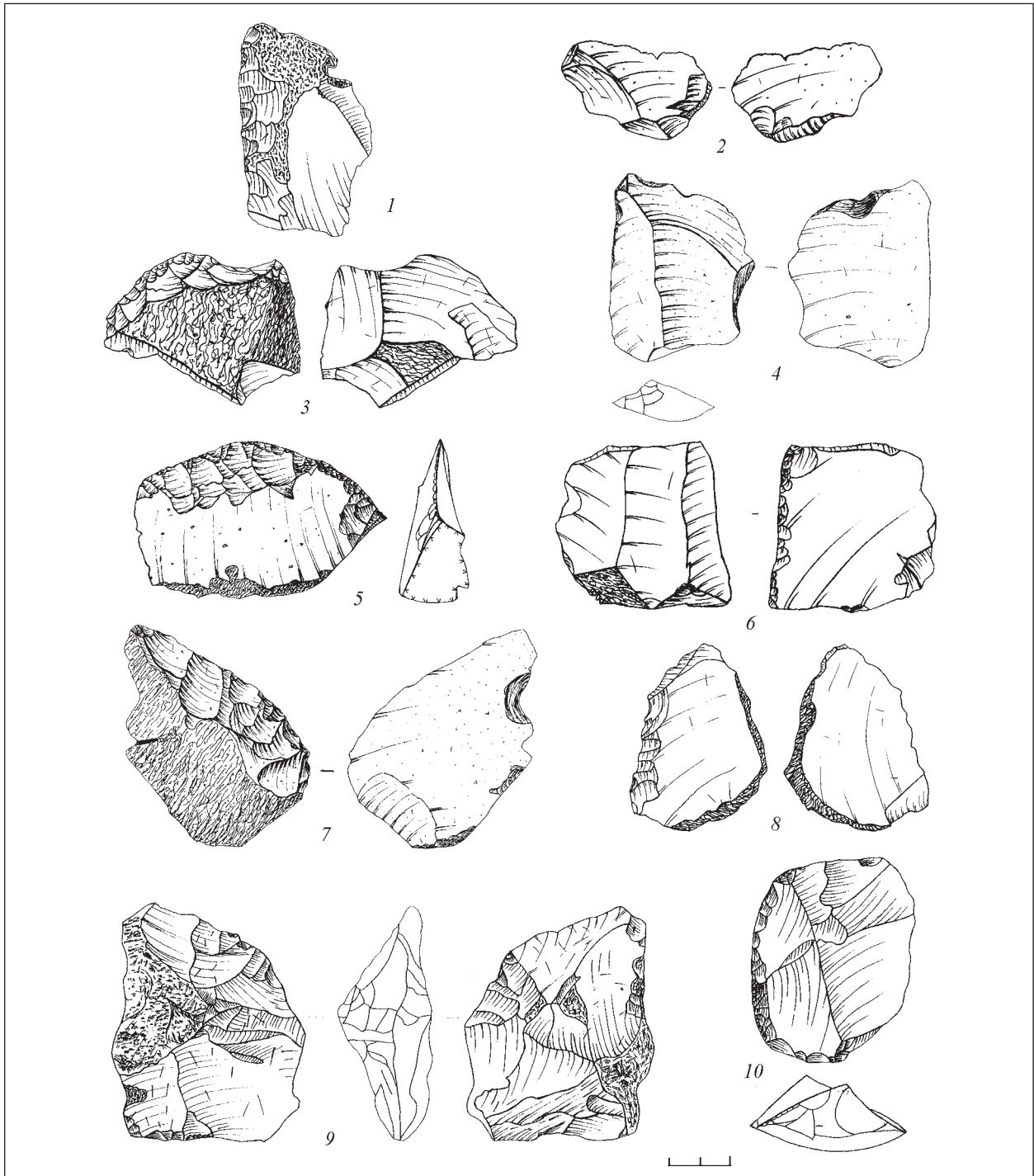

Рис. 6. Артефакты 2-го культурного слоя Малого Раковца IV

лова, необсидиановые (376/14,5 %) изделия были представлены такими породами:

1) алевролиты сцементированные кремневой массой (127/34 %). За генезисом в эту группу были занесены и находки на силицитовых сланцах (2 шт.);

2) андезиты — вулканическая (эффузивная) порода (49/13 %). К этой группе условно были занесены и несколько находок на гейзерите (окремнелый туф) и игнимбрите (спекшийся пирокластический материал);

3) силициты представлены различными генезисными вариантами — от образцов кремния (с фаунистическими включениями) до халцедонитов и опалолитов (51/14 %).

Находки на галечном материале представлены песчаником (64/17 %) и кварцем (32/9 %), аллювиальное происхождение которых затрудняет определения коренных выходов породы.

На стоянке, в большом количестве встречаются концентрации туфов (рис. 4). По заключению минеролога Киевского национального

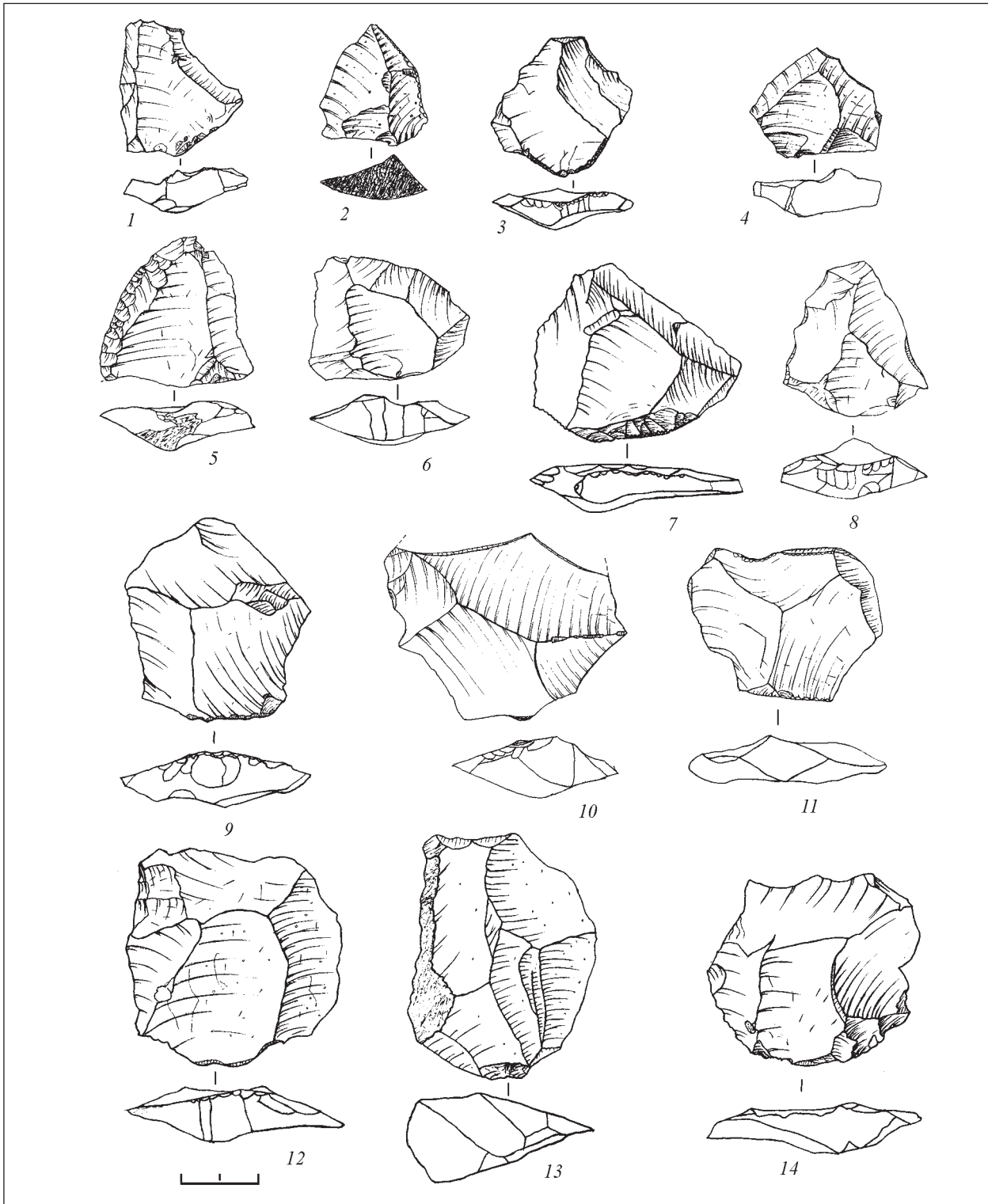

Рис. 7. Артефакты II-го культурно-хронологического комплекса Малого Раковца IV

университета имени Траса Шевченко, к. м. н. О.М. Зинченко, визуально представленные образцы являются каолинизированным туфом, видимо, дацитового или андезитового состава с хорошо различимым под бинокулярной лупой брусковидными зернами исходного полевого шпата. О средне-кислом составе бывшей вулканической породы говорит отсутствие микро-

пически видимого кварца и низкое содержание нацело разложенных темноцветных минералов.

По данным рентгеноструктурного анализа (Лаборатория кафедры минералогии, геохимии и петрографии КНУ им. Т. Шевченко) туф сложен практически из чистого $7A^0$ -галлуазита (группа каолинита) с примесью (5—10 %) дисперсного кварца. Предположительно, в незначи-

тельных количествах в образцах присутствует α -тридимит (SiO_2) и гидроксиды марганца типа псиломелана.

В целом дифрактограммы образцов очень сходны с рентгенограммой $7A^0$ -галлуазита (метгаллуазит), которая характеризует галлуазит из Береговского холмогорья [Лазаренко и др., 1983, с. 268]. Только здесь (и в некоторых других районах Закарпатья) $7A^0$ -галлуазит (обычно редко встречающийся в природных условиях) образует относительно крупные мономинеральные скопления (жилы, гнезда). Он известен в древних горных выработках Береговского района.

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МАЛОГО РАКОВЦА IV

За степенью сохранения поверхности и за своим стратиграфическим залеганием все артефакты были разбиты на культурно-хронологические комплексы. Если, для обсидиановых изделий применялась уже принятая на данном местонахождении методика определения за степенью разрушения поверхности [Гладилин, Ситливый, 1991; Sitlivyj, Ryzov, 1992; Рыжов, 1998; Рыжов, 1999], то изделия из другого сырья условно были отнесены к комплексам за своим горизонтом залегания.

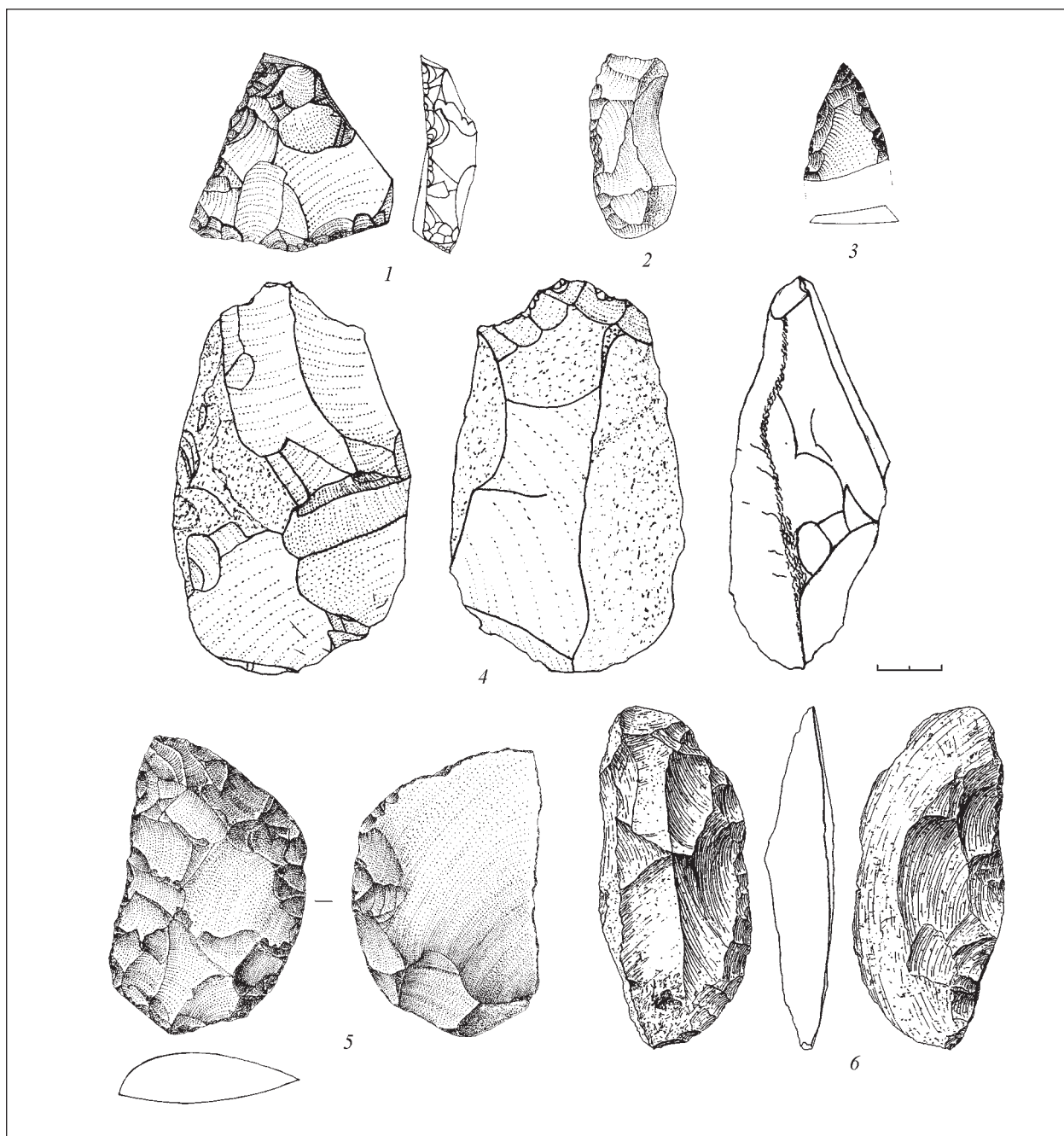
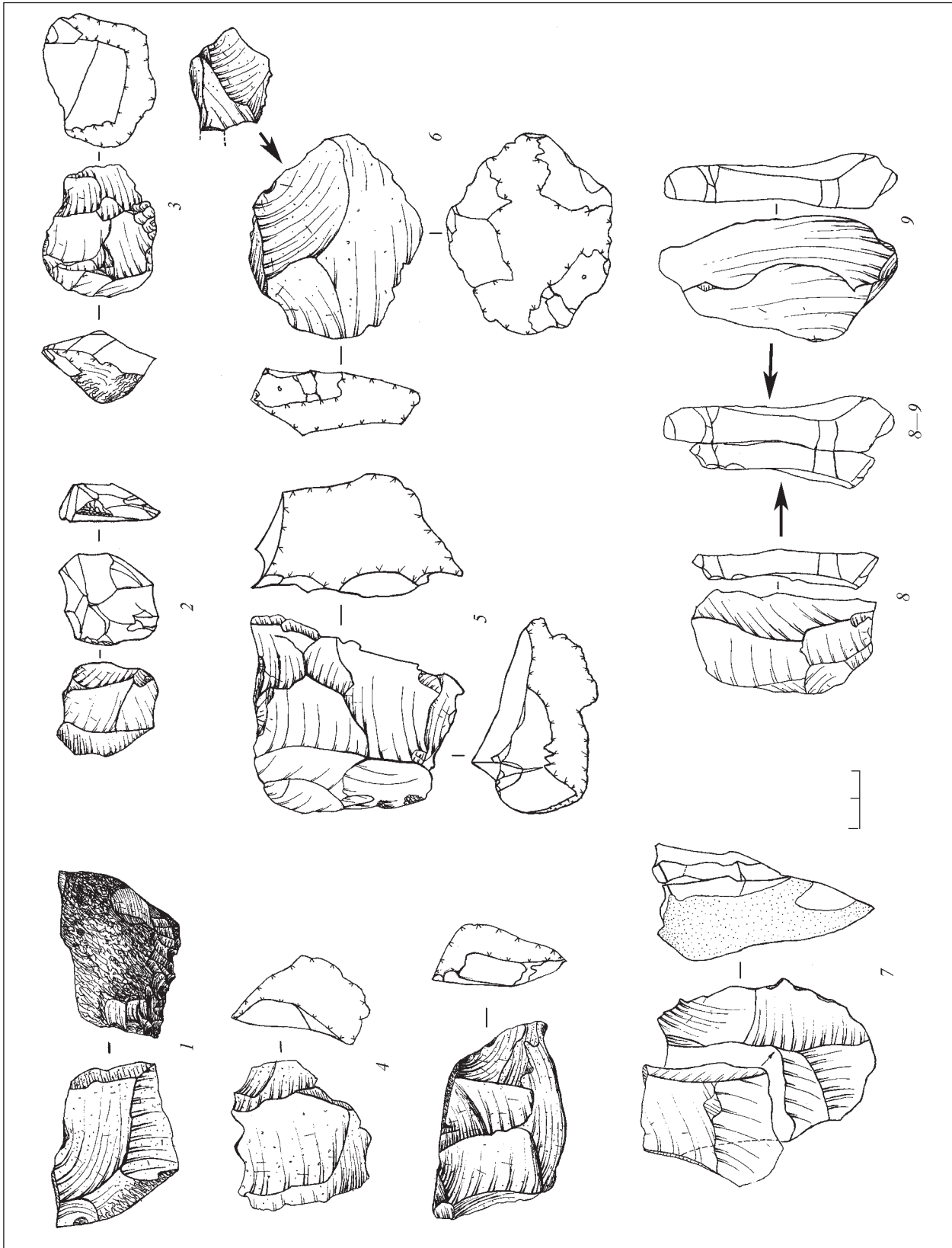

Рис. 8. Артефакты II-го культурно-хронологического комплекса Малого Раковца IV из кварцита: 1—3, 5 — орудия, 4 — нуклеус; V-й культурно-хронологический комплекс Малого Раковца IV: 6 — орудие из андезита

Рис. 9. II-й культурно-хронологический комплекс Малого Раковца IV: 1—7 — нуклеусы, 8, 9 — соединенные отщепы

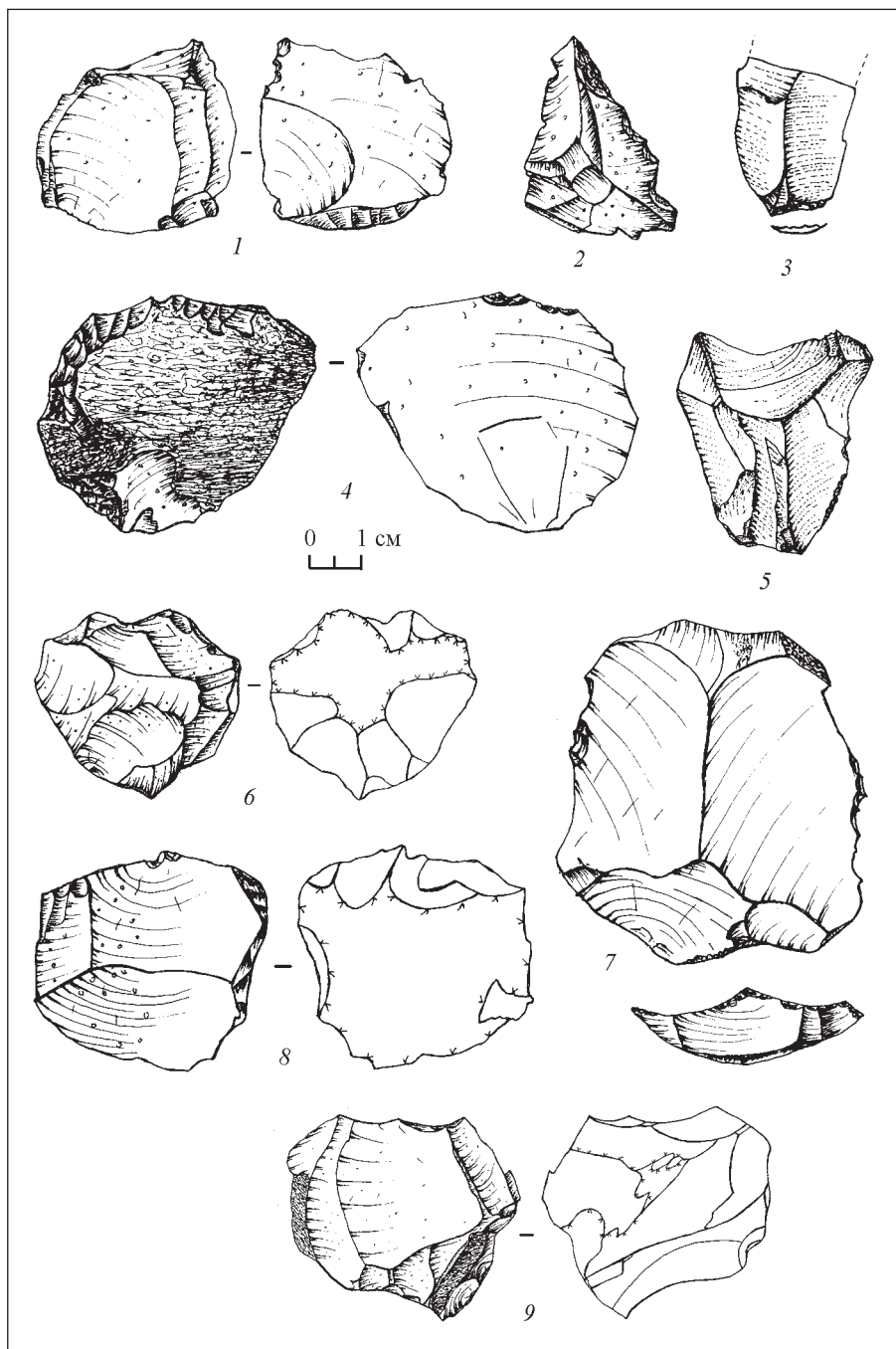

Рис. 10. Артефакты III-го культурно-хронологического комплекса Малого Раковца IV

Таким образом, благодаря геостратиграфическим исследованиям удалось привязать культурно-хронологические комплексы (к. х. к. далее) Малого Раковца IV.

0-й к. х. к. — артефакты залежали на глубине 0—0,20 м в голоценовом (hl) горизонте. Часто, артефакты просачивались по корневищам деревьев до глубины 0,30 м. В 2006 г. удалось поймать этот горизонт в четких стратифицированных условиях на отдельной площадке в квадрате Н-6. Obsидиановые находки с легким налетом, относительно свежесколотых, лежали в одном горизонте с керамическим донцем бронзового века. Таким образом, obsидиановые находки с легким матовым налетом относятся к

периоду бронзового века. Такая особенность, в дальнейшем, может дать возможность датировать голоценовый археологический материал по obsидиану.

В этом же слое было зафиксировано типологически невыразительное сломанное орудие (скребок?) из желтого кремня. Необходимо отметить, что на территории Закарпатья кремневые выходы практически отсутствуют, а если и есть, то только в долине р. Тисы или р. Боржавы в виде редковстречающейся гальки [Петрунь, 1989]. В любом случае, в отличие от местного obsидиана, этот кремень был принесен обитателями с достаточно большого расстояния (от 10 км и больше).

I-й к. х. к. — большинство находок залежали на глубине 0,30—0,50 м в верхней пачке витачевского горизонта (*vt*₁). Обсидиановые находки (83 %) отличались от предыдущего комплекса наличием корки выщелачиваемости и матовой с синим отливом патиной. Комплекс насчитывает 177 находок: отходы производства — 152, орудия — 27 (рис. 5).

За технико-типологическими характеристиками этот комплекс отличается от всех остальных комплексов Малого Раковца IV большим количеством пластин (17 %) и присутствием орудий с резцовым сколом (1,7 %). В коллекцию вошли пластинки с притупленным краем (2 шт.), изготовленные из словацкого обсидиана.

Таким образом, за своими технико-типологическими характеристиками и стратиграфическим залеганием каменный инвентарь этого комплекса отнесен ко времени позднего палеолита.

II-й к. х. к. Находки этого комплекса залежали на глубине 1,40—1,20 м в юго-восточной части раскопа, в непосредственной близости от эрозионного склона водораздельного холма Малого Раковца IV. В северо-западной части большая часть артефактов залежала на глубине 1,00—1,20 м (рис. 4).

Большинство каменного инвентаря было зафиксировано в низах витачевской почвы на удайском лесе (*ud*). На клиновидных языках прилуцкой почвы были зафиксированы туфовые брекчии. Последние, начали фиксироваться с линии квадратов А-0, Б-0 в северном направлении (рис. 4).

Коллекция II-го культурно-хронологического комплекса самая большая и показательная — 4210: отходы производства — 3765/89,4 %, орудия труда — 236/5,6 %, неопределимые — 209/4,9 % (рис. 6, 7, 8, 9).

Среди орудий труда выделяются: скребла-ножи — 67/28,3 %, скобели — 17/7,2 %, отщепы с ретушью — 34/14,4 %, зубчато-выемчатые — 16/6,8 %, леваллуазские острия — 4/1,7 %, пластины с ретушью — 2/0,8 %, скребки — 8/3,9 %, резец — 1/0,4 %, заготовки орудий — 4/1,7 %, отбойники — 28/11,8 %, наковальни — 2/0,8 %.

Индекс протопризматической техники составил 42,8 %. Индекс примитивной техники — 47 %. Остальные индексы: II — 9,1 %, IIa — 7,5 %, IFlage — 33 %, IFst — 3,5 %.

Данный комплекс был отнесен к типичному мустье с преобладанием простых скребел и односторонних ножей с обушками [Рижов, 2003].

III-й к. х. к. Находки данного комплекса залежали непосредственно в верхах прилуцкой почвы. В отличие от предыдущего комплекса, обсидиановые артефакты имеют более глубо-

кую степень выветривания и шероховатую патины. Одна сторона находок, как правило, имела в ячейках выщелачивания остатки прилуцкой почвы с гидроокислами железа и марганца.

В коллекцию этого комплекса вошли: отходы производства — 115, орудия труда — 15 (рис. 10).

Отходы производства представлены типичными среднепалеолитическими нуклеусами и сколами, включая леваллуазские формы: отщепы — 62, нуклеидные — 15, осколки — 25, чешуйки — 13.

Орудия труда представлены типичными среднепалеолитическими формами: зубчатые — 3, скребла — 2, отщепы с ретушью — 4, пластина с ретушью — 1, обломки орудий — 4, ретушер — 1.

Относительно малая коллекция этого комплекса, на современном этапе, дает возможность отнести его к односторонним среднепалеолитическим комплексам с присутствием леваллуазской техники.

IV-й к. х. к. Находки залежали в средней части прилуцкой почвы и имеют более сильную степень выщелачивания нежели III-й культурно-хронологический комплекс.

Коллекция насчитывает 72 находки: отходы производства — 67, орудия труда — 5.

Среди орудий выделяется андезитовый нож с обушком и кварцитовый леваллуазский отщеп с ретушью.

V—VII-й к. х. к. Артефакты были зафиксированы в завадовской почве на разных уровнях. Обсидиановые находки отличаются между собой за степенью сохранности поверхности. Эти комплексы малочисленны (V — 16 шт., VI — 6 шт., VII — 9 шт.) и не составляют однородных типологических групп.

ТУФОВЫЕ КОНКРЕЦИИ

В процессе раскопок в северо-восточной части (вверх по склону), начиная с линии квадратов А-0, Б-0 и в северном направлении, в удайском лесе и частично на прилуцкой почве фиксировались туфовые конкреции. Они были представлены в виде окатанных и полуокатанных аморфных глыб от 5 до 30 см. Мустьерский материал (II-й к. х. к.) залежал на нем. Скорее всего туфовый материал служил жилой площадкой для обитателей стоянки после прилуцкого (рис-вюрмского) времени. На туфе были зафиксированы следы обработки: сверление, резание, разбивание, долбление. Некоторые массивные блоки имеют симметричные углубления.

Планиграфические исследования стоянки Малый Раковец IV показали, что в юго-западном участке раскопок четко прослеживается

«размывание» материала. Это объясняется эрозионно-склоновыми процессами.

Наибольшие концентрации материалы прослежены в квадратах А-0, Б-0.

Находки мустьерского слоя стоянки Малый Раковец IV в некоторых случаях находятся в формальной связи, образуя объекты культурного слоя. К ним следует отнести сосредоточение обсидианового материала на границе квадратов Л-7, М-7 (большое количество чешуек, осколков, отщепов, нуклеусов, обломков нуклеусов, орудий труда), сосредоточение отщепов и осколков в южной части квадрата К-5 и сосредоточение отщепов в западном участке квадрата Б-0.

Особого внимания заслуживает анализ пространственного расположения таких находок культурного слоя стоянки Малый Раковец IV как туф. Впервые этот материал был зафиксирован при раскопках 1997 г. (средняя глубина залегания в кв. А-5, Б-5, 1,00—1,20 м). Раскопки следующих лет начали систематически предоставлять туфовый материал (рис. 3). Сосредоточение туфового материала наблюдается в кв. А-5, К-5, М-5. Наибольшая концентрация зафиксирована в северной части квадрата М-6. Эта часть стоянки осталась не исследована.

Выводы

На современном этапе исследования многослойная палеолитическая стоянка Малый Раковец IV на Закарпатье приобретает новое качество изучения и интерпретации.

Согласно стратиграфическим исследованиям на стоянке Малый Раковец IV, были прослежены отложения: hl, bg, vt, ud, pl, kd, dn и zv. Степень сохранности материала соотносится с указанным стратиграфическим расчленением и дает возможность проследить разные культурно-хронологические комплексы от нижнего палеолита до неолита-бронзы. Планиграфические исследования на данном этапе определяют лишь общие закономерности расположения материала и пространственной организации II-го культурно-хронологического комплекса. В частности есть возможность четко проследить эрозионно-склоновые процессы, которые фиксируются на планах. Прослеженные сосредоточения обсидианового материала на границе квадратов Л-7 и М-7, в южной части квадрата К-5 и в за-

падном участке квадрата Б-0; сосредоточение отходов производства и орудий в квадратах В-6, Г-6, А-5, К-5 и М-7, которые вероятно указывают на производственные участки культурного слоя. Зафиксированная концентрация туфового материала в северном участке квадрата М-6 указывает на перспективность дальнейшего исследования стоянки.

Литература

- Веклич М.Ф. Стратиграфия лессовой формации Украины и соседних стран. — К., 1968.
- Веклич М.Ф. Комплексный палеогеографический метод и рекомендации по составлению литолого-фациальных и палеогеографических карт. — К., 1989.
- Гладилин В.Н., Ситливый В.И. Ашель Центральной Европы. — К., 1990.
- Лазаренко Е.К., Лазаренко Э.Л., Барышников Э.К., Малыгина О.А. Минералогия Закарпатья. — Львов, 1983.
- Рыжов С.М. Мустьерська обсидіанова стоянка М. Раковец IV на Закарпатті // Археологія. — 1998. — № 4. — С. 91—107.
- Рыжов С.М. Некоторые аспекты обработки камня на мустьерской стоянке М. Раковец IV на Закарпатье // Vita Antiqua. — 1999. — № 1. — С. 3—17.
- Рыжов С.М. Стоянка Малий Раковец IV на Закарпатті // Кам'яна доба України. — 2003. — С. 35—44.
- Ситливый В.И. Малый Раковец — новый раннепалеолитический памятник в Закарпатье // АО за 1985 г. — 1987. — С. 412.
- Ситливый В.И. Раннепалеолитические комплексы Малого Раковца в Закарпатье // Четвертичный период. Палеонтология и археология. — Кишинев, 1989. — С. 146—153.
- Petroughe V.F. About Some Species of Lithic Raw Materials in Archaeological Complexes of the Carpathians and Adjoining Territories of the USSR // Papers for the 1st Internat. Conf. on Prehistoric Flint Mining and Lithic Raw Material Identification in the Carpatian Basin. — Budapest, 1986. — P. 229—231.
- Sitlivyj V., Ryzov S. The late middle palaeolithic of Malyj Rakovets IV in Transcarpathia // Archaeologisches Korrespondenzblatt 22. — Mainz, 1992. — P. 301—314.
- Rosania C.N., Boulanger M.T., Biró K.T., Ryzhov S.N., Trnka G. & Glascock M.D. Revisiting Carpathian obsidian Antiquity // Vol. 82. — Issue 318. — December, 2008. — in press.

**S.N. Ryzhov, G.N. Matviishina,
A.S. Pudovkina, P.A. Levchuk**

THE STUDY STRATIGRAPHY AND PLANIGRAPHY OF MALYJ RAKOVETS IV SITE IN TRANSCARPATIA

In given article results of research the multilayered palaeolithic site of Malyj Rakovets IV are presented. For the first time results of studying stratigraphy of deposits are presented.

In this work questions planigraphy and perspectivity of studying the site are examined.